Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная библиотечная система города Пензы» Городская детская библиотека № 9

Мифологические персонажи в русской классике

Рекомендательный список 12+

Пенза, 2018

ББК 91:83

M 68

Составитель: Л. Ю. Шпагина Редактор: М. И. Лазарева

Мифологические персонажи в русской классике: библиографический список / сост. Л. Ю. Шпагина; ред. М. И. Лазарева. – Пенза: МБУ «ЦБС г. Пензы», Городская детская библиотека № 9, 2018. – 20 с.

ББК 91:83

Дорогие читатели!

В последние десятилетия в русской литературе вновь возрос интерес к славянской мифологии, появилось новое направление творческого использования фольклора, которое представлено талантливыми прозаиками, раскрывающими проблемы действительности на уровне пересечения литературы и фольклора. Как правило, эти писатели работают в жанре фэнтези: С. В. Лукьяненко, Н. Перумов, Ю. А. Никитин, М. В. Семенова и другие.

Подобный всплеск интереса к славянской мифологии связан с желанием русского народа узнать о том, во что верили их предки до принятия христианства, во времена язычества. Ведь до сих пор, в повседневной жизни мы часто сталкиваемся с приметами, суевериями, обычаями, происхождение которых для нас остается загадкой.

Следует подчеркнуть, что связь русской литературы со славянской мифологией присутствовала во все времена, определяя ее самобытность и своеобразие. Характер, тип связей, удельный вес фольклорного начала менялись от эпохи к эпохе, зависели от творческой личности писателя, от событий общероссийского (войны, революции, отмена крепостного права, рост городов, научно-технический прогресс и т. п.) или местного значения. Но сам процесс взаимовлияния, взаимообогащения литературы и фольклора в России никогда не прерывался.

Аналогичный сегодняшнему интерес к мифологии древних славян был отмечен в первой половине XIX в., когда в обществе возрос интерес к истории и культуре русского народа в целом. Писатели и поэты того периода обращались в своем

творчестве не только к русской и общеславянской мифологии, но и праславянской, которая, во многом приспособившись к христианству, продолжала существовать в разнообразных формах устного народного творчества.

В предлагаемом библиографическом списке литературы Вашему вниманию представлены наиболее яркие, интересные и значимые произведения русских писателей-классиков XIX века, использовавших в своем творчестве мифологические персонажи.

Литература в списке группируется в 3-х разделах: 1. «Домовой», 2. «Русалка», 3. «Леший». Внутри разделов материал располагается в алфавитном порядке.

Литература, отсутствующая в фонде МБУ «Централизованная библиотечная система города Пензы», помечена знаком (*).

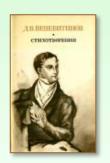
Список предназначен для учащихся 6-11-х классов и всех читателей, интересующихся славянской мифологией.

I. Домовой

Литература 20-30-х годов XIX столетия, в связи с общим интересом к мифологии, к быту и мировоззрению простолюдина, сохранявшего преданья старины, сразу обратила внимание на личность домового. Примерно в одно время создаются несколько произведений о домовом, причем все они не похожи друг на друга, все рассказывают о своем "духе дома".

1. Веневитинов, Д. В. Домовой / Д. В. Веневитинов; предисл. Б. Смиренского; оформл. худ. Н. Егорова // Стихотворения. Поэмы. Драмы. – Москва: Художественная литература, 1976. – С. 76.

Стихотворение Д. В. Веневитинова «Домовой» (1826) состоит из диалогов девушки Параши и её

собеседницы, скорее всего, няни. В начале произведения девушка рассказывает, что ночью «домовой проклятый» звал её у окна. Она описывает его облик: «Весь в черном, как медведь лохматый, / С усами, да какой большой!». Такая же ситуация повторяется и на следующую ночь.

В последней строфе история кардинальным образом меняется: собеседница Параши уже не спрашивает, а констатирует, что та «всю ночь прострадала», поскольку слышала, как ночью девушка «тосковала, ходила, отпирала дверь». Но теперь Параша утверждает, что спала всю ночь. Теперь уже няня уверена, что к Параше приходит домовой. Но читателю-то все понятно: усатый посетитель - это вовсе не домашний дух, а мужчина, перед которым, как перед бесом-соблазнителем, не устояла Параша. Так страшный и мистический, окутанный пеленою тайны образ становится формой литературной игры, способом создания веселого эротического подтекста.

2. Дельвиг, А. А. Хлоя / А. А. Дельвиг // Сочинения. – Ленинград: Художественная литература, Лениградское отд-ние, 1986. – С. 86-87.

В ироническом стихотворении 1814 г. А. А. Дельвига «Хлоя» изображается, как молодая девушка решила «осмеять» старика-ухажера. Она подала ему надежду,

шепнув: «Я драгого Под окошком буду ждать».

Ночью старик подошел к ее дому с лестницей и начал красться к окну. Девушка «сунула в глаза» ему зеркало, после чего «и любовник спотыкнулся, / Вниз со страха соскочил, / Побежал, не оглянулся / И забыл, зачем ходил».

Зеркало является символом границы между земным и «иным» мирами в народной культуре, наделяется сверхъестественной силой, способностью воссоздавать не только видимый мир, но и невидимый и даже потусторонний. Поэтому, несчастный старик испугался не столько самого себя, сколько того образа, который вложил в зеркальное отображение: утром «он со страхом отвечал: / «Домовой меня, родная, / У окна перепугал...»».

3. Майков, В. И. Елисей, или Раздраженный Вакх / В. И. Майков // Избранные произведения. – Москва; Ленинград: Советский писатель, 1966. – С. 72-134.

К высмеиванию суеверных представлений одним из первых в XVIII в. обращается В. И. Майков в поэме «Елисей, или Раздраженный Вакх». Богатый купец ночью

увидел дрожащее якобы во сне тело жены и решил, что она испугалась. Он предположил, что она видела во сне сатану, но жена, глаголя «правду» и отвечая на вопрос мужа, говорит весьма туманно: «Как будто что лежит тяжелое на мне». Этот суевер, услышав крайне неопределенные слова жены, тут же заключает, что это проделки домового. Определив, что виновник происходящего - домашний дух, откупщик мгновенно находит решение проблемы: позвать старушку, «которая сделаться умеет с сатаною».

- 4. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 8 т. / А. С. Пушкин. Москва: Художественная литература, 1967. .
  - Т. 2: Стихотворения 1819-1826. 1967. С. 22.
- Т. 3: Стихотворения 1827-1836. Сказки. 1968. С. 24-25.

В стихотворении А. С. Пушкина «Всем красны боярские конюшни», старый конюх жалуется на домового, якобы загнавшего ночью коня, тогда как на коне скакал к возлюбленной молодой конюший. Стихотворение стилистически полифонично. Серьезное, соответствующее народным рассказам о домовом, описание фольклорного персонажа сменяется переосмысленным представлением образованного человека.

Пушкин из богатого и сложного набора характеристик домового останавливается на этот раз на одной, близкой народному восприятию: дух является «хозяином» конюшни. Вторая часть иронически противостоит первой, разрушая старое суеверие.

5. Радищев, А. Н. Бова: повесть богатырская стихами / А. Н. Радищев // Сочинения. – Москва: Художественная литература, 1988. – С. 376-404.

Одним из первых в русской литературе XVIII в. домового упоминает А. Н. Радищев, открывший новую страницу в отношениях между литературой и фольклором, которая была продолжена другими

авторами XIX в. В основу поэмы «Бова», Радищев положил мотивы из повести о Бове-королевиче, распространенной в то время в Европе.

В одном из эпизодов первой песни царевна Мелетриса, не желая выходить замуж за храброго Гвидона, хочет совершить самоубийство, однако не может найти орудия. Мелетриса винит в этом злой рок, автор же ссыпается на действие инфернальных сип. Из всего многообразия персонажей народной демонологии Радищев выбирает домового, черта и ведьму, потому что именно они были наиболее распространены и узнаваемы в сознании людей того времени.

6. *Тимофеев, А. В. Домовой / А. В. Тимофеев // Опыты. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Н. Глазунов, 1837. – С. 163.

К образу домашнего духа обращается и А. В. Тимофеев в стихотворении «Домовой». Стихотворение содержит монолог женщины, в котором она описывает свой контакт с домовым: однажды ночью, когда в доме не было «ни светца, ни огня», кто-то - «весь седой, в

охабне» - скрипнул. Героиня дает описание домового весьма близкое к образу домашнего духа из народной демонологии, который, согласно быличкам, также часто являлся ночью седым человеком в кафтане. Далее, из крайне отрывистых фраз женщины становится ясно, что она испугалась и пыталась отпугнуть духа, отмахиваясь руками и молясь, что вынудило нечистую силу исчезнуть.

II. Русалка

Русалка относится к числу наиболее популярных образов народной мифологии, широко представленной в отечественной литературе. Н. В. Гоголь, В. И. Даль, В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, А. П. Чехов – таков не полный список выдающихся представителей классического века русской литературы, в творчестве которых русалка заняла свое значительное или весьма скромное место.

Русские поэты и писатели, создавая свой, романтический облик русалки, наделили ее неземным голосом и невероятно красивыми волосами, сделав акцент на роковом сочетании внешней привлекательности и смертельной опасности.

1. Гоголь, Н. В. Майская ночь, или Утопленница / Н. В. Гоголь // Вечера на хуторе близ Диканьки. - Москва: Советская Россия, 1984. – С 73-109.

Майская ночь, или Утопленница основывается на многих легендах о неупокоенных душах, безвинно погибших. Прекрасная добрая панночка терпит издевательства ведьмы-мачехи. Не выдержав

издевательств, она бросается в воду и становится русалкой. Но мачеха очень коварна, она тоже обернулась русалкой, и бедная панночка не может больше плавать, как рыба.

Русалочка обращается за помощью к Левку, сыну головы, который любит красивую девушку Галю, но его отец даже не хочет думать о женитьбе сына. Левко и русалочка встречаются во сне, где русалочка просит его найти её злую мачеху. Левко понял, что это будет не очень сложно, и когда он увидел, как русалочки играют в коршунов, то рассмотрел самого хищного и злого коршуна, для которого это была даже вовсе не игра. Благодарная панночка помогает ему соединиться с Галей.

2. Жуковский, В. А. Ундина / В. А. Жуковский; вступ. ст. В. Я. Лазарева // Стихотворения. Поэмы. Проза. – Москва: Современник, 1983. – С. 211-273.

Одним из запоминающихся поэтических произведений Жуковского является "Ундина", оригинал которой принадлежит сравнительно забытому немецкому писателю Ламотт-Фуке. Ундина - это морская дева; это

волна, которая превращается в человека, но обретает реальное земное существование, душу, если, как говорит старинное предание, ее ктонибудь полюбит. Драматическая история любви ее и рыцаря Гульбранда, роковая роль горделивой Бертальды, неистовые усилия стихий, из которых вышла Ундина, чтобы стать человеком, приводят к трагической развязке. Для детей среднего школьного возраста.

3. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1 / М. Ю. Лермонтов. — Москва: Художественная литература, 1975. — С. 455-456.

В стихотворении «Русалка», написанном в 1836 году, Михаил Лермонтов опирается на миф, согласно которому человек, опустившийся на дно реки, становится жертвой прекрасных девушек-русалок. Они

только и ждут того момента, чтобы заполучить в свое царство красивого юношу, который, возможно, согласиться взять одну из них в жены.

Однако, по мнению автора, заполучив очередную жертву, русалки испытывают ни с чем не сравнимую тоску, так как понимают, что их мечта о замужестве стоит жизни очередному молодому человеку, спасти которого даже им не под силу.

Мораль, которую Лермонтов заложил в это стихотворение, имеет конкретного адресата, которым является его бывшая возлюбленная Екатерина Сушкова. Именно между ней и бездушной русалкой проводит поэт очень тонкую параллель, намекая на то, что этой женщине никогда

не удастся вымолить у него прощение за все те низкие поступки и насмешки, которые Лермонтову довелось стерпеть от этой надменной красавицы.

4. Пушкин, А. С. Русалка / Александр Пушкин // Сочинения. В 3 т. Т. 2. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения. – Москва: Художественная литература, 1986. – С. 486-506.

В творчестве А. С. Пушкина «русалочий сюжет» занимает особое, едва ли не уникальное место. Образ русалки волновал поэта – романтика практически на

протяжении всего его творчества и получил воплощение в следующих произведениях: в балладе «Русалка» (1819), в стихотворении «Как счастлив я, когда могу покинуть...» (1826), в драме «Русалка» и в одной из «Песен западных славян» (Яныш Королевич) (1834).

В драме «Русалка» покинутая крестьянская девушка в отчаянии бросается в реку, становится повелительницей русалок и заманивает в речную глубь своего неверного возлюбленного.

5. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 8 т. / А. С. Пушкин. – Москва: Художественная литература, 1967. – .

Т. 2: Стихотворения 1819-1826. – 1967. – С. 23-25, 368-369.

Пушкин близок к славянскому фольклору, но его русалка представлена в лирике поэта двумя контрастными образами. В основе стихотворения

«Русалка» лежит весьма распространенный в романтической литературе сюжет: завлечение мужчины русалкой и искушение служителя церкви. В стихотворении «Как счастлив я, когда могу покинуть...» женщина — русалка является живой, но в то же время и мертвой. Как и в фольклоре, она привлекает героя именно своей двойственностью.

6. Сомов, О. М. Были и небылицы / О. М. Сомов. – Москва: Советская Россия, 1984. – 409 с.

Образ русалки О. М. Сомов разрабатывал с конца 20-х - начала 30-х годов XIX века в своих прозаических опытах. Русалка присутствует в одноименном малороссийском предании, а также является героиней «Купалова вечера» (1831 г.) и косвенно присутствует в рассказе «Бродящий огонь» (1831 г.).

Малороссийское предание «Русалка», изложенное О. М. Сомовым, овеяно лиризмом и глубоко трагично. Судьба обманутой польским паном Казимиром Чепкой милой девушки Горпинки не может не огорчать. Не выдержав обмана, девушка кончает жизнь самоубийством. С болью читаешь и о трагической судьбе ее матери, у которой кроме красавицы дочери никого на этом свете не было. Бедная женщина заканчивает жизнь в монастыре, окончательно примирившись со своей потерей.

III. Леший

Леший является популярным персонажем литературных сказок и стихотворений, сказочных пьес не только славянского фольклора. Предания народов о духах леса (арзюри у чувашей, вирява у мордвы, ворса у коми, шурале у казанских татар и др.), столетиями живущих бок о бок с русским народом, повлияли на собирательный образ лешего. Благодаря этому он обрел новые черты, не всегда соответствующие традиционным представлениям. К образу лешего обращались в своих произведениях многие русские писатели: В. А. Жуковский, П. А. Катенин, О. М. Сомов и др.

1. Вяземский, П. Метель / Петр Вяземский // Сочинения. В 2 т. Т. 1. Стихотворения. – Москва: Художественная литература. – С. 178-179.

В стихотворении Петра Андреевича Вяземского «Метель» Леший предстает в облике «косматого врага», который любит проказничать в снежном ненастье, обманывая путника близостью жилья: то

огоньком блеснет во тьме, то звякнет колокольчиком или аукнет человеком, стукнет воротами, даже имитирует лай дворовых собак, а подойдешь поближе - «все глушь, да снег, да мерзлый пар...». Или бросится в ноги к лошадям, пугая их, и кибитка переворачивается и съезжает в овраг. С другой стороны, Леший является сам олицетворением метели.

2. Глинка, Ф. Сочинения / Федор Глинка. – Москва: Советская Россия, 1986. – 352 с.

В стихотворении Фёдора Глинки «Две дороги» (1850 - 1870-е), поэт сравнивает расцветающую железную дорогу с приходящим в запустение шоссе. Поэт предрекает появление «воздушных полос», человек в будущем тоже станет «воздушным». А пока, по шоссе

нет-нет пройдет пеший, в то время как на железной дороге «и свищет и рычит заклёпанный в засаде леший и без коней - обоз бежит...».

3. Жуковский, В. А. Лесной царь / В. А. Жуковский // Стихотворения и баллады. – Москва: Детская литература, 2004. – С. 167-168 – (Школьная библиотека).

Образ Лешего неоднократно появляется в творчестве Василия Андреевича: в балладе «Лесной царь» и стихотворении «К Воейкову» и других произведениях.

Баллада В. А. Жуковского «Лесной царь» является авторским переводом одноименной баллады И. Гете, в которой говорится о поездке по зимнему лесу ямщика и его маленького сына. Ребенок замерз, он прижимается к отцу, чтобы согреться. Мальчику мерещится фантастическое существо – Лесной царь. Он манит мальчика в свои чертоги, обещает богатства, ласку. Старик-отец пытается вернуть ребенка к действительности, объясняя все вполне обычными вещами: дуновением ветра, мелькающими ветвями деревьев. Однако в последних четверостишиях читатель узнает, что мальчик умер: «В руках его мертвый младенец лежал».

4. Жуковский, В. А. К Воейкову / В. А. Жуковский; вступ. ст. В. Я. Лазарева // Стихотворения. Поэмы. Проза. – Москва: Современник, 1983. – С. 90-97.

В стихотворении «К Воейкову» (1814 г.) автором подчеркивается зооморфность (козлогонность) Лешего.

5. Катенин, П. А. Избранное / П. А. Катенин. – Москва: Советская Россия, 1989. – 240 с.

В балладе «Леший» П. А. Катенин поставил перед собой цель показать фантастический мир, порожденный народной фантазией, существующий вне авторского сознания. Несмотря на сказочное содержание, «Леший» насыщен конкретными деталями крестьянского быта. Павел Александрович уже в первой строфе

подготавливает читателя к восприятию чего-то жуткого, но собственно фантастического в балладе ничего нет. Катенин приводит конкретные, точные детали, вроде «шорох из рощи», «мокрый с деревьев сыплется лист», да и сам леший - это обыкновенный старичок, «нагбенный дров вязанкой». Единственное, что вызывает в его облике чувство настороженности, это его «вид насмешливый и злой». Однако Леший через сны заманивает мальчика в лес и похищает.

6. Некрасов, Н. А. Выбор / Н. А. Некрасов // Сочинения. В 2 т. Т. 1. Стихотворения 1845-1877. – Самара: Самарский Дом печати, 1996. – С. 309-311.

В стихотворении Николая Некрасова «Выбор» (1861) юная девушка решила свести счеты с жизнью. Сначала у проруби появляется «Царь водяной», который предлагает ей стать царицей царства подводного. Но

подоспевший воевода Мороз, уговаривает ее уснуть от холода, обретя душевный покой. Появившийся леший переубеждает девушку выбрать, вместо предложенных другими духами, его способ - броситься с дерева вниз головой.

7. *Тредиаковский, В. К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозою. – Санкт-Петербург: Наука, 2009. – 667 с.; [1 л]: порт. – (Литературные памятники).

В басне Василия Тредиаковского «Леший и Мужик» (1752), Мужик приглашает к себе домой замёрзшего в лесу Лешего. Леший В. Тредиаковского - голое, немного диковатое существо, которое удивляется, а затем

пугается поведения Мужика. Так, когда он дует на замерзшие руки, Леший думает, что тот «балует», но получает ответ, что таким образом согревают руки. А после, за столом, когда Мужик дует на горячую еду, Леший еще больше удивляясь, спрашивает «чего б он ради дул, и так-то жарко было?» и получает ответ, «Чтоб жаркое простыло». Испугавшись то согревающего, то охлаждающего дыхания человека, Леший убегает обратно в лес.

8. Тургенев, И. С. Бежин луг / Иван Тургенев // Записки охотника. – Москва: Художественная литература, 1977. – С. 90-114.

В рассказе «Бежин луг» (1851 г.) Ивана Тургенева дети рассказывают былички о нечистой силе, в том числе и о лешем, и обсуждают его звуковые проявления. Так, Илюша повествует о том, как одного деревенского мужика леший водил по лесу, все вокруг одной поляны, а

тот еле от него отбился. Мужик хорошо Лешего рассмотрел: большой, темный, скутанный, словно за деревом прятался, моргал большими глазищами.

9. *Фет, А. А. Лирика / А. А. Фет. – Москва: Эксмо, 2012. – 384 с.

В либретто Афанасия Фета «Днепровские русалки» (1839) леший - разудалый лесной царь, которому «всё в мире трын-трава», охотники используют магические фразы, чтобы защититься от его чар; также у Фета есть стихотворение «К лешему» (1840), в котором лирический герой просит того напугать девушку, чтобы она искала в нём защитника.

Мифологические персонажи в русской классике Библиографический список

Составитель: Л. Ю. Шпагина

Редактор: М. И. Лазарева

Адрес библиотеки:

г. Пенза, ул. Чаадаева 91а Городская детская библиотека № 9

Режим работы:

с 10.00 до 18.00

без перерыва на обед и выходных дней

Телефон для справок:

57-32-76

e-mail:

child.lib9@penzacitylib.ru